

Так как завтра были выходные, Мяо Сюй по дороге с работы специально заглянул на рынок, купил три курицы и еще немного овощей.

Когда он вернулся с кучей пакетов, Ван Иньи все еще готовил на кухне, а Чжаочжао сидел за обеденным столом, уже помыв руки и послушно дожидаясь ужина.

Эта сцена заставила его замереть — казалось, ничего не изменилось по сравнению с обычными днями.

Услышав звуки, Ван Иньи вышел его встретить. Увидев, что у Мяо Сюя заняты все руки, он поспешно забрал у него пакеты и спросил:

— Зачем купил так много?

Мяо Сюй ответил:

— Завтра выходной, я сам приготовлю ужин.

— Хорошо. — Ван Иньи уже принял тот факт, что между его кулинарными способностями и навыками Мяо Сюя есть разница, и теперь мог спокойно наслаждаться блюдами, которые тот изредка готовил.

Сказав это, он унес овощи на кухню, положил продукты в холодильник и продолжил готовку.

Мяо Сюй вошел в столовую и сел напротив Ван Инчжао. Чжаочжао был все тем же — сам первым не заговаривал, но хотя бы перестал дрожать.

Мяо Сюй решил первым нарушить тишину:

— Прости за вчерашнее, это я разложил ту кошачью мяту.

Чжаочжао смотрел на него широко открытыми глазами и молчал.

Мяо Сюй продолжил:

— Я купил курицу, завтра приготовлю ее для тебя в качестве извинения.

Чжаочжао все еще молчал, мысленно приравнивая дядю Мяо к ведьме, обманывающей детей.

Каждый раз он обещает жареную курицу, сказал это уже трижды, но в итоге он так ничего и не попробовал.

Видя, что мальчик молчит, Мяо Сюй решил, что тот не так уж любит курицу. Он задумался и вспомнил видео, которое смотрел сегодня: тигры в зоопарке ели живых кур, поэтому спросил:

— Может, ты любишь сырое мясо?

Ван Инчжао тоже замер, а потом замотал головой из стороны в сторону, как неваляшка.

В этот момент Ван Иньи вышел с тарелками и с улыбкой вмешался:

— Мы не едим сырое мясо, в плане питания мы такие же, как обычные люди. — Он расставил посуду и сказал: — Давайте ужинать.

Сегодняшний ужин прошел в еще большей тишине, чем обычно. Чжаочжао, опустив голову, жевал рис и почти не поднимал глаз. Ван Иньи молча ел. Мяо Сюй наблюдал за ними обоими: кроме тяги к мясным блюдам, все остальное, как и говорил Ван Иньи, было как у простых людей.

Атмосфера была даже хуже, чем утром — Ван Иньи определенно провел с Чжаочжао воспитательную беседу, запретив превращаться без надобности.

Настроение Мяо Сюя, которое было на подъеме весь день, пошло на спад, и он принялся молча ужинать вместе с ними.

После ужина Ван Иньи повел Чжаочжао в комнату играть и учиться. Мяо Сюй не пошел в свою комнату, а остался бродить снаружи, присел на корточки и начал играть с Маомао.

Утка совершенно не понимала, что происходит в этом доме, громко крикала на Мяо Сюя и вытягивала шею, чтобы ему было удобнее ее гладить.

Мяо Сюй гладил утиные перья и думал: если к хорошему привыкаешь быстро, то теперь одного поглаживания утиной шеи ему уже недостаточно, он хотел гладить тигра.

Бедный Маомао совершенно не подозревал, что стал чьим-то дублером, и продолжал радостно выпячивать гузку, подставляя Мяо Сюю свою пухлую грудку.

В итоге утка была почти заглажена до лысины, а Ван Иньи с Чжаочжао так и не вышли из комнаты. Ему ничего не оставалось, как с досадой вернуться к себе.

Ван Иньи закончил читать с Чжаочжао английский, велел ему самому играть в пазлы в спальне и не выпускал наружу искать Маомао.

Потому что знал, что Мяо Сюй сейчас с уткой.

Пришло время, Ван Иньи искупал ребенка и уложил его спать.

С тех пор как с Чжаочжао случилась беда в трехлетнем возрасте, Ван Иньи стал заниматься воспитанием ребенка самостоятельно. Раньше, решив, что дети из инкубатора нужны лишь для того, чтобы затыкать рты старшему поколению, он не заботился о Чжаочжао, из-за чего мальчик и пережил те ужасные события.

Ван Иньи очень жалел об этом. Он быстро развелся, уволился с руководящей должности в компании, разделил имущество и с тех пор полностью посвятил себя воспитанию сына.

Внешний мир судачил о том, что он сошел с ума, лишившись огромной части капитала, но Ван Иньи был готов отдать все деньги ради здоровья ребенка.

Чжаочжао тихо спал в кровати, такой же послушный, как обычно, даже дыхание было едва слышным, а щеки раздулись, как у парового булочки.

Ван Иньи смотрел на ресницы сына, похожие на маленькие веера, и немного беспокоился: такой милый, как девочка, что делать, если в школе будут обижать?

Ван Иньи погрузился в тревоги, знакомые почти каждому отцу: он хотел, чтобы ребенок поскорее вырос, и в то же время хотел, чтобы он не рос вовсе.

Он осторожно ткнул сына в пухлую щеку. Чжаочжао пошевелил губами, перевернулся и

продолжил спать. Ван Иньи поднялся и, не услышав снаружи ни звука, подумал, что Мяо Сюй уже лег, и только тогда осмелился выйти из комнаты.

Он пошел налить воды, но едва направился к гостиной, как Мяо Сюй перегородил ему путь в коридоре.

Ван Иньи:

— Ты еще не спишь?

Мяо Сюй оглядел его и сказал:

— Ты ведь тоже не спишь.

Ван Иньи кивнул:

— Тогда спокойной ночи. — Он развернулся, собираясь уйти.

Мяо Сюй опередил его, протянул руку и преградил путь. Мяо Сюй всегда был прямолинеен:

— Ты меня избегаешь.

Ван Иньи с обреченным видом ответил:

— Я хотел дать тебе немного пространства, ведь ты только что узнал о новом, тебе нужно это переварить.

— Слишком низкого ты обо мне мнения, — сказал Мяо Сюй. — Не нужно.

Он поманил Ван Иньи пальцем:

— Ежедневный вечерний стейк, придешь?

Ван Иньи посмотрел на него. Мяо Сюй был в своем домашнем спортивном костюме — молодой, здоровый, как студент. Ван Иньи вспомнил, как тот грозно выглядел вчера, и невольно улыбнулся. Его лицо смягчилось, и он мягко сказал:

— Раз уж ты пригласил, настоящий мужчина не откажется.

Хоть он так и сказал, но когда вошел вслед за Мяо Сюем в комнату, первым делом увидел антибунтовскую рогатину на столе.

Лицо Ван Иньи мгновенно почернело. Он указал на рогатину:

— Можно убрать эту штуку?

— Ой. — Чтобы поберечь чувства тигра, Мяо Сюй поднял рогатину и запихнул под кровать. — Так пойдет?

Ван Иньи: ...Это что, предложение мне спать на орудии, которым меня только что хлестали?

Мяо Сюй невинно смотрел на него. Ван Иньи сдался, решив не спорить с непробиваемым прямолинейным парнем:

— Ладно, давай отдыхать.

Они оба легли в кровать.

На самом деле время было еще раннее, завтра выходные, поэтому заснуть вряд ли бы удалось. Раньше Мяо Сюй по вечерам любил просматривать видео, иногда даже ворчал на Ван Иньи, потому что тот мешал ему смотреть на котиков из интернета.

Теперь же интерес к видео с котиками угас, все мысли Мяо Сюя были заняты тем, кто лежал рядом.

Раз уж можно потрогать настоящего тигра, то незачем довольствоваться виртуальным.

Раньше инициативу всегда проявлял Ван Иньи: то заговорит, то тайком начнет приставать. Но сегодня он вдруг стал консервативным, застегнул пижаму на все пуговицы и лежал смирно, не двигаясь.

Да подвинься же ты, начни какой-нибудь разговор!

Мяо Сюй насупился, уставившись в потолок и дожидаясь, пока «старый Ван» рядом что-то сделает. Прошло много времени, а Ван Иньи так и не пошевелился. Мяо Сюй занервничал.

Характер Мяо Сюя не позволял ему самому начать тереться или обниматься. Подумав немного, он повернул голову и спросил:

— Вы по ночам не мучаетесь от бессонницы?

Ван Иньи тоже не спал. Услышав вопрос, он опешил:

— С чего бы?

Мяо Сюй:

— Ну, разве тигры не выходят по ночам искать еду?

Ван Иньи лишился дара речи:

— Я же говорил, мы люди. Просто некоторые привычки как у животных. Нам всем еще на работу ходить, как мы можем не спать по ночам?

Логично. Днем еще нужно вставать и продавать квартиры. Мяо Сюй мысленно еще больше проникся сочувствием к Ван Иньи: тот ради продаж старается перебороть биологические часы своего вида, ложится рано и рано встает — это достойно уважения.

— А когда вы превращаетесь в тигров? Выходите побегать раз в месяц, по графику? — снова спросил Мяо Сюй.

Ван Иньи не понимал, откуда у Мяо Сюя такие фантазии. Его это немного выбило из колеи:

— Не нужно выходить каждый месяц. Если нет необходимости, можно вообще не превращаться. Я же говорил, некоторые всю жизнь живут обычной жизнью и ни разу не обращаются.

Мяо Сюй остался недоволен ответом:

— Тогда почему Чжаочжао нравится превращаться в тигра?

Ван Иньи запнулся:

— Потому что дети любят играть. — Он добавил мрачно: — Взрослые считают это обузой, потому что туда-сюда превращаться — нужно одеваться и раздеваться, это утомительно.

Особенно зимой, когда на улице превращаешься обратно в человека — очень холодно.

Мяо Сюй воодушевился, повернулся к Ван Иньи и продолжил расспросы:

— Почему одежда не может превращаться вместе с человеком? У вас же есть шкура?

— Сказал же, мы не оборотни, магией не владеем! — Ван Иньи окончательно потерял терпение. Он тоже повернулся на бок, приподнялся, нависая над Мяо Сюем, уперся руками по обе стороны от его головы и свысока посмотрел на лежащего любопытного карапуза.

Мяо Сюй как раз пошевелился, лег на спину, и теперь они смотрели друг на друга в упор.

Два взрослых мужика в одной постели, в такой позе... это было довольно опасно.

Ван Иньи всматривался в лицо Мяо Сюя. Обычно такой серьезный и энергичный, сейчас он спокойно смотрел в ответ. Ночная дымка, опустившаяся на веки Ван Иньи, словно наложила на мир фильтр: в этот миг Мяо Сюй казался ему тихим и прекрасным, а его глаза напоминали драгоценные камни.

Сердце зачесалось, а вместе с ним и смелости прибавилось. Он медленно напряг руки, подаваясь корпусом все ближе к Мяо Сюю.

Мяо Сюй поднял ногу, уперся коленом в поясницу Ван Иньи и с силой оттолкнул его, чтобы тот отдалился.

Ван Иньи горько усмехнулся про себя: «предупредительный удар по саньда».

Но Мяо Сюй, оттолкнув его наполовину, внезапно остановился:

— Превращайся в тигра, тогда мы будем спать ближе.

Ван Иньи не сдержался:

— Слишком двойные стандарты!

Мяо Сюй нашел благовидный предлог:

— Потому что, если ты человек, я нервничаю и слишком сильно на тебя реагирую. А если превратишься в животное, все будет иначе — буду воспринимать тебя как питомца, так будет спокойнее.

Ван Иньи, чей мозг еще хранил слова «слишком сильно на тебя реагирую», словно опился дурмана, решив, что доводы Мяо Сюя логичны. Он вернулся на свою сторону кровати и превратился в тигра.

Мяо Сюй, как и обещал, придвинулся к тигру. Он с удовлетворением смотрел на могучего зверя и очень хотел, подражая видео, которое видел днем, броситься на него и кататься в обнимку.

Но побоялся напугать Ван Иньи, да и сам немного застеснялся. Поэтому он просто взял тигра за мохнатую лапу, другой рукой погладил ее и сказал:

— Вот так, теперь можно спокойно спать.

Тигриные когти втяжные, когда не нужно атаковать, они прячутся. Мяо Сюй держал лапу Ван Иньи, она была как у плюшевой игрушки: кончики покрыты белой шерсткой, аккуратные и чистые, а подушечки на лапах — мягкие и теплые.

Ван Иньи был просто ошеломлен. Лапа лежала в ладони Мяо Сюя, он тихонько пододвинул голову ближе. Мяо Сюй, подняв глаза, сразу увидел золотистые глаза тигра. Он улыбнулся, потискал тигриную лапу и произвел:

— Умница.

Ван Иньи никогда раньше не видел такого Мяо Сюя, и на душе стало как-то странно. Ему даже стало неловко — ведь только что Мяо Сюй не давал ему к себе прикоснуться, а теперь, когда он стал тигром, улыбается ему. Ван Иньи смущенно приложил голову к плечу Мяо Сюя. Человек и тигр спали на одной подушке, держась за руки.

Ван Иньи подумал: возможно, он слишком остро реагировал, похоже, Мяо Сюй уже неплохо адаптировался.

Это был самый близкий контакт за все время после «свадьбы двух стейков». У кошачьих высокая температура тела, и большой тигр был словно огромная грелка. Мяо Сюй был полностью удовлетворен, Ван Иньи тоже успокоился, и они оба медленно погрузились в сон.

Ван Иньи хорошо выспался. Проснувшись на следующее утро, он с удивлением обнаружил, что Мяо Сюй еще спит.

Он немного посмотрел на спящее лицо Мяо Сюя, потом осторожно вытянул лапу из его руки, превратился обратно в человека и стал тихонько одеваться.

Несмотря на то, что он двигался очень бережно, Мяо Сюй обладал высокой бдительностью и в итоге все равно проснулся. Он открыл глаза, посмотрел на Ван Иньи — еще не совсем осознавая реальность, словно еще не очнувшись от сна. Ван Иньи только собрался сказать ему «доброе утро», как услышал, что Мяо Сюй сонно пробормотал:

— Черт, почему ты опять превратился обратно?

Ван Иньи: ... Почему в его голосе столько разочарования?!

<http://bllate.org/book/17638/1657293>